

ДЕСНИЦКАЯ Евгения Алексеевна

к.филос.н., н.с.

Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия

Был ли Бхартрихари перспективистом? (Концептуальное и историческое в изучении индийской философии)

ТЕЗИСЫ

Индийский философ-грамматист Бхартрихари (V в.н.э.) в трактате «Вакьяпадая» (ВП) собирал и обосновывал различные, нередко взаимоисключающие, точки зрения практически по каждому из рассматриваемых вопросов. Немецкий индолог Вильгельм Хальбфасс предложил обозначать философский метод Бхартрихари как «перспективизм» - стратегию по представлению предмета изучения с различных ракурсов (перспектив) без уточнения, какое решение представляется самому автору предпочтительным. Впоследствии схожая стратегия была эксплицитно сформулирована в джайнизме в форме учения анекантавады.

Гипотеза о перспективизме в учении Бхартрихари была предметом критики со стороны ряда исследователей (в частности, Джорджа Кардоны), настаивавших на принадлежности Бхартрихари к монистическому учению веданты и отмечавших, что в тексте ВП нет прямых указаний на использование перспективизма или попыток осмысления данного философского метода. По мнению таких критиков, альтернативные точки зрения, представленные в ВП, следует воспринимать как изложение учений, с которыми сам Бхартрихари не согласен и которые потенциально подлежат опровержению.

Дискуссия о наличии или отсутствии перспективизма в ВП превращается в спор об оправданности интерпретации произведения сквозь призму определенной концепции. Следует отметить, что на широком материале истории индийских религий схожий спор велся в отношении концепции инклюзивизма, введенной Паулем Хакером для объяснения присутствия разнородных идеологем и сюжетов в индийских религиозных учениях. Понятие инклюзивизма можно использовать не только на религиоведческом материале, но и более широко – на материале истории индийской культуры, и в этом смысле перспективизм Бхартрихари вполне оправданно можно считать «философской разновидностью» инклюзивизма.

В то же время, использование концептуальных обозначений не столько объясняет непонятные нам аспекты чужой культуры, сколько делает их более привычными. При изучении философского метода Бхартрихари и внутренней структуры ВП, вероятно, стоит задаться вопросом о причинах, побуждавших Бхартрихари излагать в своем трактате, например, буддийское по духу учение о языке как процессе ментального конструирования или концептуализации (викальпа), с очевидностью противоречащее заглавным утверждениям ВП о лингвистическом абсолюте. Ответ на этот вопрос можно найти, обратившись к историческим обстоятельствам сложения учения Бхартрихари. Середина первого тысячелетия н.э. была периодом

систематического оформления брахманистских школ индийской философии, которые – в ходе активной полемики с буддистами – вынуждены были развивать свои учения и формулировать свою позицию по вопросам эпистемологического характера, прежде находившимся вне сферы их интересов. Это наблюдение в полной мере применимо и к Бхартрихари, труд которого, вероятно, был призван решить две задачи:

- 1) Собрать и сохранить в письменной форме разнородные лингвистические и лингвофилософские учения, складывавшиеся и циркулировавшие в брахманистской среде в предшествующие столетия;
- 2) Сформулировать обновленную версию учения грамматической философии, которая бы учитывала достижения буддистов в области теории познания и была бы неуязвима для критики с их стороны.

Стратегия, пригодная для решения первой задачи, может быть обозначена как 'энциклопедизм' или 'антологизация' – аккумуляция и беспристрастная репрезентация различных точек зрения, без вынесения суждений об их истинности. Для решения второй задачи Бхартрихари уклончиво и предельно декларативно формулировал общие установки лингвистического абсолютизма и с гораздо большей частотой прибегал к буддийским по духу решениям.

Данных соображения позволяют уточнить характер философии Бхартрихари. В их свете перспективизм предстает не случайно выбранной философской стратегией и не проявлением склонности к релятивизму, а следствием из тех социально-исторических обстоятельств, в которых происходило сложение «Вакьяпадии».